

Лори
Стофф

63.3(2)61
С82
СА-400918

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ-СОЛДАТЫ
В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ
И РЕВОЛЮЦИЮ

Современная
западная русистика

История

Laurie Stoff

•

They Fought for the Motherland

Russia's Women Soldiers
in World War I
and the Revolution

UNIVERSITY PRESS OF KANSAS

2006

СА-400918

Лори Стофф

Они сражались за Родину

Русские женщины-солдаты
в Первую мировую войну
и революцию

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Academic Studies Press

Библиороссика

Бостон / Санкт-Петербург

2022

Введение

Настоящая книга посвящена участию российских женщин в Первой мировой войне. Это первое масштабное исследование, которое подробно рассматривает эту проблему, и в нем мы постараемся ответить на ряд вопросов. Кем были эти женщины-солдаты и что побуждало их уйти на фронт? Как стало возможным, что столь значительное число женщин проникло в сугубо мужскую сферу деятельности, куда женщины традиционно не допускались? Насколько «исключительным» можно считать данное явление — как в сравнении с другими случаями женской гендерной трансгрессии, так и применительно к самобытности российского общества? Как повлияло участие женщин в боевых действиях на армию и общество в целом? Способствовало ли оно изменению традиционных гендерных ролей в России или других странах? Каким образом история этих женщин меняет наши представления о взаимоотношениях женщин и войны? И наконец, какие последствия имело участие русских женщин-солдат в Первой мировой войне? В нашем исследовании мы постараемся ответить на эти вопросы и определить роль этих женщин в контексте войны, революции и российского общества в целом в этот переломный момент времени.

В годы Первой мировой войны тысячи российских женщин надели военную форму и встали в ряды защитников Отечества. Конечно, женщины участвовали в войнах с самого начала мировой истории, однако здесь перед нами — исключительный случай. В 1914–1918 гг. число участниц боевых действий было значительно выше, чем в предыдущие эпохи или в армиях других государств

того времени. К 1917 году количество женщин-солдат, по всей вероятности, превысило шесть тысяч, тем самым достигнув беспрецедентной отметки¹. Более того, Россия стала первой в новейшей военной истории страной, в которой женщины систематически принимались на службу в воинские подразделения, формировавшиеся по гендерному признаку. Создание в 1917 году особых женских воинских частей не имело аналогов.

Появление в России тысяч женщин-солдат в годы Первой мировой войны не было случайностью. Этот феномен стал возможен благодаря особым условиям, существовавшим в России. Для того чтобы понять, как так получилось, что российские женщины стали солдатами, крайне важно принять во внимание исторические прецеденты, социокультурные факторы и политические события и изменения, происходившие в то время в стране. Необходимо также учесть и давнюю традицию участия женщин в боевых действиях, имевшую место как в России, так и в других странах. Важно не забывать и о небоевой деятельности русских женщин, а также женщин в других воюющих странах. Однако следует различать женщин, выдававших себя за мужчин, чтобы сражаться в составе мужских воинских подразделений, и тех, которые, не скрывая свой пол, вступали в женские воинские формирования. По причине исторической беспрецедентности подобных подразделений основное внимание будет уделено именно им: и тем, которые создавались официально, под эгидой российского Военного министерства, и тем, которые формировались усилиями общественных женских организаций по всей стране.

Женские воинские подразделения возникли летом и осенью 1917 года; время и место их создания чрезвычайно показательны. В этот период — между Февральской и Октябрьской революциями — в России сложилось несколько важных условий, из-за которых стало возможно создание женских воинских формиро-

¹ Это число включает в себя более пяти тысяч женщин из личного состава женских воинских формирований, созданных в 1917 году, а также сотни отдельных женщин, служивших наравне с мужчинами в обычных воинских частях.

ваний. Пожалуй, важнейшим из таких условий было затруднительное положение, в котором Россия оказалась в ходе войны, и необходимость приободрить уставшую от войны армию. Важную роль также сыграли политические и социальные последствия Февральской революции — обстановка политической неразберихи и соперничества между партиями, неясности в отношении источников власти и яростных вызовов традиционному порядку. Многочисленные силы и интересы (в том числе и многие женские организации), которые ранее подавлялись самодержавным правительством, теперь получили возможность публично заявлять о своих требованиях. Эти факторы сделали возможным нарушение гендерного контракта, а именно участие женщин в войне. Историк Брайан Крим отмечает: «Уровень вовлеченности женщин в боевые действия напрямую зависит от степени политической анархии и общественного упадка. В подобные периоды женщины получают больше свобод и выше ценятся как социальные партнеры» [Crim 2000: 19]. Таким образом, женщин-солдат следует рассматривать в политическом и социальном контексте войны и революции, и исследование женских воинских формирований позволит дополнить картину бурных событий, происходивших в России в 1917 году.

Женщины-солдаты также сыграли важную роль в женском движении начала XX века и, разумеется, должны рассматриваться в его контексте. Участницы боевых действий доказали собственную способность активно и успешно участвовать в общественной жизни и защищать государство, тем самым они послужили примером для тех, кто ратовал за расширение прав своего пола. Многие из женщин, причастных к организации боевых подразделений, одновременно старались расширить репертуар социальных ролей женщин в целом. Прогрессивные женщины за пределами России также рассчитывали, что женщины-бойцы поспособствуют их собственной борьбе за равенство и права. Однако некоторые активистки женского движения, даже самые прогрессивные, не смогли принять столь агрессивное и деструктивное поведение представительниц своего пола. Женские гендерные роли в тот период по-прежнему связывались с заботой

и созиданием, тогда как на мужскую жестокость и агрессию возлагалась вина за многие мировые проблемы. В результате к женщинам-военным в обществе сложилось двойственное отношение: отторжение, смешанное с искренним энтузиазмом...

Данная работа также стремится раскрыть важные аспекты патриотизма и гражданственности. Создание женских воинских подразделений в 1917 году явилось смелым социальным экспериментом, предпринятым главным образом в пропагандистских целях. Женщин привлекали к военной службе не по причине их высоких боевых качеств, но скорее в мотивационных целях. Они должны были вдохновлять и поднимать боевой дух уставших от войны солдат-мужчин и одновременно пристыдить и побудить их к выполнению «патриотического долга» как защитников Отечества. Женщины, вступавшие в женские военные подразделения, а также их лояльные к правительству сторонники, были глубоко заинтересованы в повышении уровня гражданского самосознания, по крайней мере в виде выполнения оборонных функций, среди полчищ измученных войной солдат-крестьян. Для этого мужская роль защитника возлагалась на женщин, и тем самым бросался явный вызов традиционным гендерным представлениям о патриотизме и гражданственности. Последствия подобного подхода оказывались в лучшем случае неоднозначными.

Женщины продолжали участвовать в военных действиях и после выхода России из Первой мировой. Большевики распустили женские воинские части, организованные под эгидой Временного правительства, однако участие женщин на стороне красных вновь стало приветствоваться в период Гражданской войны. Участниц боев восхваляли как «героев» революции, и, согласно официальной риторике нового режима, они были в большом почете. Женщины-солдаты также присутствовали в рядах белых армий, хотя число их было невелико и многие из них выдавали себя за мужчин. Во время Второй мировой войны женщин вновь стали привлекать к выполнению боевых задач. Однако, несмотря на столь долгую историю участия в военных действиях, женщины так и не были интегрированы в советские вооруженные силы. Благодаря женщинам-военным Первой

мировой войны был создан прецедент. Отныне непосредственное участие женщин на фронте в качестве солдат рассматривалось как возможное в крайней необходимости, но не признавалось постоянной общественной практикой: в критические периоды женщинам позволяется выполнять функции, идущие вразрез с их традиционной гендерной ролью, однако по окончании кризиса традиционные роли мужчин и женщин восстанавливаются в рамках «возвращения к нормальной жизни», следующего за тяготами войны.

Эта работа призвана восполнить лакуну в изучении России времен Первой мировой войны и революций. Несмотря на свои впечатляющие достижения на фронте, русские женщины-солдаты оказались почти забыты. Из позднейшей историографии они выпали по целому ряду причин — прежде всего потому, что после потрясений 1917 года оказались на стороне проигравших. Женские воинские части, созданные Временным правительством, ассоциировались с «буржуазными» элементами, искоренением которых решительно занялись большевики после захвата власти. В результате женщин-солдат осмеивали и очерняли, но чаще задвигали на задний план или вовсе игнорировали — как в советской историографии, так и в народной памяти. Западные исследователи также не сумели вписать их в картину Первой мировой войны и революционных событий в России. Однако эти участницы военных действий важны, и их истории необходимо рассказать, если мы хотим составить более полное представление о Первой мировой войне, русской революции, гендерных ролях и положении женщин как в России, так и за ее пределами. Они важны и с социологической точки зрения, поскольку их пример демонстрирует, что женщины способны выполнять боевые задачи в условиях современных войн, и вместе с тем высвечивает множество проблем, связанных с привлечением их к такой деятельности.

Хотя в позднейших исторических документах о Первой мировой войне женщины-солдаты почти не фигурируют, во время самой войны была предпринята сознательная попытка включить их в героический нарратив — чрезвычайно нетипичное явление

при создании военного мифа. Со стороны современников русские женщины-солдаты пользовались пристальным вниманием. Очевидцы охотно выказывали восхищение ими, и этот живой интерес отражают книги и статьи того периода. Журналисты быстро осознали новостной потенциал этого феномена; подвиги женщин-солдат широко освещались в печати от Петрограда до Нью-Йорка. В сущности, они на некоторое время стали «медийными звездами» во всей Европе и США. Хотя их поведение шло вразрез с традиционными гендерными представлениями, тем самым угрожая традиционной гендерной системе, их часто хвалили за патриотизм и самопожертвование. Но у них находились и противники. Многие критиковали женщин-военных, видя в их действиях угрозу общественному укладу. Подобные реакции не менее важны для понимания феномена женщин-солдат. В данном исследовании подробно рассматривается общественное восприятие женщин — участниц боевых действий и предпринимается попытка лучше осознать влияние, которое они могли оказать на гендерные роли начала XX века.

Женщины и война

Осмысление участия женщин в боевых действиях в ходе Первой мировой войны в России также важно в рамках общего стремления включить опыт женщин в историографию войны и понимания взаимоотношений между женщинами и войной. Настоящая работа призвана определить место женщин-солдат в событиях Первой мировой войны и вносит вклад в осмысление последствий войны для женщин и того, какие общественные изменения (если таковые имели место) были обусловлены опытом участия женщин в войне. Война и боевые действия традиционно были уделом мужчин, и женщины в эту сферу целенаправленно не допускались. Литературный критик Нэнси Хьюстон отмечает, что «определяющей характеристикой войны является ее маскулинность» (цит. по: [Darrow 1996: 81]). Это не означает, что общество совершенно исключает женщин из процесса войны. Война всегда затрагивала женщин, а их деятельность всегда от-

ражалась на войне. В сущности, в военное время женщины принимали в общественной жизни гораздо большее участие, нежели в мирное. Это особенно справедливо применительно к современным массовым военным действиям, когда мобилизация гражданского населения столь же важна, как и мобилизация вооруженные силы. Тем не менее исторически сложилось так, что роль женщин в военных конфликтах ограничивалась моральной поддержкой в тылу и заботой о больных и раненых, в противоположность активному участию мужчин в боевых действиях на фронте. Женщина, обладающая боевыми навыками, противоречит этой якобы «естественной» роли и ставит под сомнение мужскую концепцию войны как таковую.

Впрочем, в действительности эти концепции ни в коей мере не являются универсальными и неколебимыми; не все мужчины и женщины точно вписываются в заданные категории. Война зачастую бросает прямой вызов традиционному гендерному сознанию. Альфред Мейер отмечает:

Война нередко выявляет несостоятельность стереотипов. Многие мужчины чувствительны, несклонны к насилию, жестокости и убийствам, а многие женщины обладают всеми чертами энергичного деятеля, способного управленца или даже воина. Боевые потрясения могут выявить в мужчинах чувствительность и отвращение к войне и одновременно создать для женщин возможности проявить себя в качестве бойцов [Meyer 1991: 208–209].

Таким образом, участие женщин в войне затрагивает ряд вопросов, являющихся критически важными для понимания социализации и гендерных ролей. Оно заставляет усомниться в преимущественно маскулинной природе войны и одновременно бросает вызов общепринятым представлениям о женских социальных ролях. Историк Линда Грант Де Поу утверждает, что «война представляет собой сильнейшее культурное вмешательство, служащее для определения гендера» [Grant De Pauw 1998: 15]. Во многих смыслах отношение женщин к войне сложнее, чем у мужчин. Мужские роли в войне четко устанавливаются обще-

принятым гендерным разделением, в соответствии с которым на мужчин возлагается функция защитников. Женские роли во время войны, хотя и традиционно определяются как пассивные, однако в действительности оказываются более зыбкими и разнообразными, принимая формы, выходящие за рамки общепринятых социальных ограничений. Это утверждение особенно применимо к участию женщин в боевых действиях. Согласно историку Николь Энн Домбровски, «участие женщин в боевых действиях не только вносит изменения в них и их структуру, но одновременно изменяет и самих женщин» [Dombrowski 1999: 3]. Традиционное представление о женственности связывается с деятельностью, направленной на созидание и заботу. Война, полная насилия, разрушений и смерти, выглядит абсолютной антитезой этим формам деятельности; поэтому женщина, принимающая в ней участие, резко противоречит своим так называемым естественным обязанностям. Женщина, участвующая в боевых действиях, оспаривает принятые в обществе женские роли и бросает вызов пониманию войны как сугубо мужской сферы. Вследствие этого мужчинам трудно смириться с нахождением женщин на военной службе [Summerfield 1997: 3].

Первая мировая война не является исключением. Некоторые исследователи, в частности, Джордж Мосс, утверждают, что «когда поколение 1914 года с началом войны ринулось под боевые знамена, им руководили различные мотивы, но всех без исключения пронизывало преклонение перед маскулинностью» [Mosse 1985: 115]. Идея о том, что война ведется ради спасения «дома и очага», а значит, для защиты женщин и детей, широко использовалась в пропаганде стран-противников, чтобы побудить мужчин к борьбе [Grayzel 2002: 12].

В то же время в войну были вовлечены миллионы женщин, и их участие не было связано с ведением домашнего хозяйства. Несмотря на многочисленные споры среди исследователей о том, каким образом Первая мировая война повлияла на жизнь женщин и их гендерные роли, консенсуса по этому вопросу достичь не удалось. Некоторые утверждают, что война оказала на женщин эмансипирующее воздействие, и в доказательство приводят

значительное увеличение занятости женщин на рынке труда и обеспечение избирательного права для них в некоторых воюющих странах. Другие полагают, что война радикальным образом изменила взаимоотношения полов и перестроила представления о «женственности» и «мужественности». Третьи возражают, что война не оказала на женщин существенного положительного воздействия; несмотря на новые возможности, они по-прежнему зарабатывали меньше, чем мужчины, а кроме того, предполагалось, что после заключения мира они вернуться к своим обычным обязанностям.

Несмотря на все эти противоречия, совершенно очевидно, что Первая мировая война значительно повлияла на жизнь женщин — как прямо, так и косвенно. В России, как отмечает историк Барбара Альперн Энгель, война «размыла гендерные границы и подорвала традиционное общество... поскольку впервые вовлекла в общественную жизнь сотни тысяч, если не миллионы, женщин» [Engel 1991: 144]. Наибольшие изменения произошли в экономической сфере. Некоторое возрастание рабочей активности женщин наблюдалось и до 1914 года, однако война способствовала значительному увеличению доли женщин в трудовых ресурсах. Миллионы работоспособных мужчин отправились на поля сражений, что создало серьезную нехватку рабочей силы. В итоге воюющие страны были вынуждены привлекать большое количество женщин для обеспечения военных нужд. Более того, сам характер их участия разительно отличался от их предшествующего опыта: женщины начали работать в областях, которые при обычных обстоятельствах считались бы для них неподходящими. Миллионы женщин работали в отраслях промышленности, производивших предметы, необходимые как для войны, так и для гражданской жизни. Другие заменяли мужчин на важных общественных должностях.

Без привлечения женщин к трудовой деятельности воюющие страны страдали бы от опустошительной нехватки рабочих рук и простоя в производстве и, несомненно, оказались бы неспособны продолжать войну. Но, за исключением незначительных завоеваний в плане независимости, женщины не особо выиграли

от использования их в качестве рабочей силы в военное время. Они по-прежнему зарабатывали значительно меньше, чем мужчины, выполнявшие аналогичную работу. Некоторые страны отменили законодательство, направленное на защиту женщин (и детей) от сверхурочной работы и опасных условий труда. После войны мужчины, вернувшиеся с полей сражений, вытеснили многих женщин, привлеченных к работе на время боевых действий. Во многих случаях рынок труда быстро восстановил гендерное разделение трудовых обязанностей [Grayzel 2002: 106–109].

Относительно политических и гражданских прав и равенства некоторые историки, например, Артур Марвик, утверждают, что женщины эффективно доказали свою ценность для общества и благодаря своему вкладу в экономическое обеспечение войны ослабили дальнейшее противодействие введению избирательного права для женщин [Marwick 1965: 93 et passim]. В 1917 году право голоса получили российские женщины, в 1918 году — британские старше тридцати лет. Нет сомнений, что многие прогрессивные женщины принимали участие и поддерживали любое участие женщин в работе, связанной с войной, видя ее как средство для расширения прав и возможностей. Однако весьма вероятно, что большинство стран в любом случае предоставили бы женщинам избирательное и другие права. В Британии суфражистское движение давно боролось за права женщин, и это, несомненно, дало большой импульс принятию закона об избирательном праве, нежели четыре года войны. В других странах — например, во Франции — женщины, несмотря на свой вклад в военное дело, получили право голоса значительно позже. В России, где женщины также долго и упорно добивались возможности участвовать в голосовании; избирательное право для женщин (равно как и всеобщее избирательное право для мужчин) и другие эмансипационные законы прежде всего явились результатом идеологической поддержки вопроса прав женщин со стороны Временного правительства, сформированного после падения царизма в 1917 году. Тем не менее участие женщин в боевых действиях не могло не повлиять на распределение политических прав.

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

А-400918

Демографические изменения в воюющих странах, вызванные отсутствием большого количества мужчин, привели к опасениям, что во время и после войны пошатнутся традиционные гендерные роли. В Великобритании многие полагали, что Великая война коренным образом изменит взаимоотношения полов. Некоторые мужчины сетовали, что экономика военного времени привела к превосходству женщин над мужчинами. Другие критиковали чрезмерное, по их мнению, влияние школьных учительниц и беспокоились, что они подрывают «мужественность» посредством контроля над физическим развитием мальчиков [Bourke 1996: 1 et passim]. Вмешательство женщин в военные дела не вызывало широкого одобрения; одной из реакций было стремление защитить прерогативу мужчин в военной сфере. Во Франции прикладывались огромные усилия для того, чтобы обеспечить строгое разделение между женщинами и всем, что было связано с войной. С точки зрения многих французов, Первая мировая война давала Франции возможность восстановить свою маскулинность, пострадавшую от поражения во Франко-прусской войне. Историк Маргарет Дарроу пишет: «В чем вообще смысл войны, если военный опыт женщин наносит ущерб военному опыту мужчин?» [Darrow 1996: 81]. В результате участие женщин в войне часто воспринималось с подозрением и вызывало обвинения в том, что из-за него война теряет маскулинный характер.

Хотя нет единого мнения о том, насколько значительное воздействие оказала война на жизнь женщин в долгосрочной перспективе, непосредственно во время конфликта она существенно изменилась. Историк Пенни Саммерфилд утверждает, что привлечение женщин к работе, связанной с войной, в том числе к различным «мужским» сферам деятельности, не только повлекло за собой изменения в восприятии гендерных ролей, но и размыло «визуальные границы между мужественностью и женственностью», поскольку женщины «сняли юбки и надели штаны» [Summerfield 1997: 3].

В последние несколько десятилетий исследователи начали восполнять недостаток внимания к женщинам на войне, характерный для более ранних работ. И военные, и социальные исто-

рики инициировали серьезные и резонансные дискуссии об этой проблеме. Исследователи, изучающие роль женщин в военной истории, достигли больших успехов, заложив новые принципы как в исторических дисциплинах, так и в публичном дискурсе. Была проделана значительная работа по включению опыта женщин в историю войн. Настоящее исследование ставит своей задачей, опираясь на существующие научные построения, вписать новую страницу посредством изучения истории российских женщин-солдат времен Первой мировой войны — в частности, заполнить пробел в исследованиях, посвященных России во время войны и революции и взаимоотношениям между женщинами и войной, путем глубокого изучения историй этих женщин-солдат, изложения их опыта и анализа последствий их жизней и действий.

Эта книга выстроена тематически и поэтому не всегда придерживается линейной хронологии, но в основном следует от начала Первой мировой войны в 1914 году до выхода России из войны в 1918 году. Первая глава описывает некоторые аспекты русской истории, культуры и общества, которые, возможно, способствовали тому, что, несмотря на строгий патриархальный уклад русского общества начала XX века, женщины становились солдатами, пусть даже временно. В ней исследуются гендерные роли, присутствие в русской культуре «сильного женского мотива» и ряд прецедентов из различных периодов российской истории, когда женщины состояли на военной службе.

Вторая глава начинается с обзора участия женщин в Первой мировой войне в различных качествах. Далее основное внимание уделяется женщинам, которые вступали в русскую армию по отдельности или небольшими группами еще до создания женских воинских формирований в 1917 году. В главе описываются способы, к которым они прибегали, чтобы вступить в мужские воинские подразделения, мотивы, побуждавшие их уходить на войну, их попытки ассимилироваться в мужском мире боевых действий и деятельность в составе вооруженных сил.

В третьей главе представлена история появления женских батальонов, дано описание ситуации, сложившейся в результате

Февральской революции, и попыток Временного правительства заручиться поддержкой как можно большего числа граждан и создать армию из добровольцев, а также освещена роль женщин и женских организаций в обеспечении более активного вовлечения представительниц их пола в военно-экономическую деятельность. Далее в этой главе рассматривается создание первого женского воинского подразделения — Первого женского «батальона смерти» под командованием Марии Бочкаревой — и дается характеристика женщинам, входившим в его состав.

В четвертой главе подробно исследуется женское военное движение, выступавшее за формирование вспомогательных женских воинских частей. Рассматривается создание подобных воинских частей как в результате инициативы на местах, так и под эгидой Военного министерства. Описываются меры, предпринятые для того, чтобы сформировать, экипировать, обеспечить провиантом, обучить и задействовать в боях эти подразделения, а также многочисленные проблемы, возникавшие в процессе. Далее прослеживаются попытки военных властей удовлетворить многочисленные запросы на расширение участия женщин в войне и одновременно поставить частную инициативу под свой прямой контроль. Также в этой главе подробно рассматривается фронтовой опыт 1-го женского «батальона смерти» под командованием Бочкаревой, в том числе его боевое крещение, послужившее своего рода «лакмусовой бумажкой» для использования женщин на полях сражений.

В пятой главе анализируются женские воинские части, официально созданные летом 1917 года. Описывается их формирование, попытки должным образом экипировать, обеспечить провиантом и обучить их, а также многочисленные препятствия, возникавшие на пути к этим целям. Кроме того, в главе более детально рассматривается, сколько женщин числилось в этих подразделениях, их социальное происхождение и уровень образования и т. д.

В шестой главе прослеживается зарождение и дальнейшее развитие женского военного движения, а также попытки расширить его в порядке частных инициатив. Вместе с тем в главе по-

казывается, какие действия предпринимали военные власти, чтобы обеспечить контроль над деятельностью этого движения и перевести все женские воинские формирования под свою эгиду. Когда это не удалось, правительство попыталось придать этому движению иную направленность (переориентировав с боевых действий на вспомогательные службы), а также ограничить и в итоге резко ослабить движение. Также в главе описывается участие женщин-солдат в защите Зимнего дворца во время большевистской революции в октябре 1917 года и опровергаются многочисленные слухи и дезинформация касательно этого неоднозначного события.

В седьмой главе путем рассмотрения многочисленных журнальных и газетных статей, а также личных записей анализируется отношение современников к женщинам-солдатам, как вступавшим в армию в индивидуальном порядке, так и служившим в женских подразделениях. В ней рассматриваются различные мнения и позиции — зарубежные и отечественные, мужские и женские, военные и гражданские — и предлагаются выводы об общественной реакции на российских женщин-солдат.

В восьмой главе делаются важные выводы о значении женского военного движения для России и месте женщин на войне в целом. В ней анализируется, каким именно образом и для чего использовались женские воинские формирования, а также обсуждается наследие этого феномена.

Глава 4

Женское военное движение

Вставайте, женщины, смелей!
Берите штык из рук мужей
И покажите им скорей,
Как надо жизнь класть за детей.

Солдатом честь страны забыта,
Они бегут под кров родной.
Их место в избах у корыта,
За нашей женскою спиной.

Они трусы, они боятся
Нас защищать своим штыком,
Они с врагом уже мирятся,
Чтоб стать его же батраком.

Вставайте же за свою свободу,
Пока не поздно воевать.
Вы дайте счастье народу,
Мужья ж пускай идут стирать!
[Биржевые ведомости 1917 18 мая: 5].

Пока в Петрограде формировался и проходил подготовку батальон Бочкаревой, по всей стране женщины принимали участие в создании других различных женских воинских подразделений. Некоторые из этих подразделений появились с официального одобрения российского военного руководства, а другие создавались частными усилиями. Деятельность, направленная на привлечение женщин к военной службе, набирала все больший

Глава 7

Образ женщины-солдата

Русские женщины-солдаты Первой мировой войны воздействовали на воображение современников, и публикации того периода, как в России, так и за рубежом, подтверждают это. Можно сказать, что женщины-солдаты стали медиа-звездами, поскольку журналисты быстро осознали сенсационную ценность столь необычного явления. Их подвиги широко освещались в газетах и журналах от Петрограда до Нью-Йорка¹. Особенное внимание прессы привлекала Бочкарева, чей портрет не раз появлялся на страницах периодики².

Отношение к этому феномену было различным и даже противоречивым. У публики женщины-военные вызывали то симпатию, то отторжение. При анализе источников создается устойчивое впечатление, что большинство наблюдателей, даже многие из их

¹ Большинство сведений в этой главе заимствованы из публикаций того времени, особенно из периодических изданий. Многие из них довольно сомнительны как исторические источники. Некоторые сообщения, в том числе от очевидцев, содержат вопиющие неточности и преувеличения. Гиперболичность и сенсационность были свойственны периодической печати; даже в самых солидных изданиях приемы «желтой прессы» смешивались с достоверными фактами. Более того, некоторые женщины-солдаты сами приукрашивали, преувеличивали и даже искажали отдельные эпизоды своей жизни. Подобные ошибки способствовали формированию тогдашних взглядов на женщин-солдат, и оставить эти публикации без внимания нельзя, несмотря на присутствие в них ложных сведений.

² См. популярные и широко распространенные газеты «Биржевые ведомости», «Новое время», «Петроградский листок», «Речь», «Русское слово» и «Утро России», а также журналы «Искры», «Нива», «Огонек», «Синий журнал» и «20 век» с мая по октябрь 1917 года.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**